

В. К. Алексеева *

ИСТОКИ УРАЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

НА УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ, в различных климатических условиях – от южных степей до северной тундры, вечной мерзлоты и непроходимой тайги, люди разных этносов вели свое нехитрое хозяйство. В стране периодически проводились реформы, но их незавершенность, а следовательно и оставшиеся для последующих поколений проблемы, зачастую порождали кризисные явления. Они остро проявлялись в сфере производства, в сельском хозяйстве, сказывались на уровне жизни населения, что свидетельствовало о неудачах проводимой политики и порождало необходимость поиска выхода из создавшегося положения.

После отмены крепостного права в 1861 г. в России крестьянство оказалось перед фактом законченной земельной реформы и наличием собственного земельного участка. В новой ситуации, чтобы не утонуть в рыночной стихии, оно вынуждено было задуматься о реформировании своего хозяйства и обеспечении прочной ниши в системе товарно-денежных отношений. Для этого требовались средства, а единственной реальной возможностью их получения был кредит. На решение этого вопроса уходили годы, соответственно растягивалось и внедрение новых элементов в крестьянское хозяйство.

Эти сложности породили идею создания кооперативов в торгово-производственных структурах. Подобные направления деятельности были пробованы в соседних странах и имели привлекательные результаты. Однако шествие кооперации по российским просторам было неспешным. Образованию новых кооперативов препятствовали чиновники. Власть не жаловала создание потребительских ячеек, но терпимо относилась к кредитным товариществам. В кооперативах власти не нравилась идея объединения деятельности большой массы населения и в этой связи – боязнь рождения нежелательных социалистических идей. И все-таки мысли по поводу совершенствования модели «товар – деньги – товар» рождались не только в головах столичных идеологов. На местах также появлялось немало эффективных структур, которые оказались масштабными не только на региональном уровне.

В публикациях начала XX в. пальму первенства создания первого кооператива в России отдавали кыновскому обществу потребителей, возникшему в 1864 г. Однако на самом деле существовали артели, созданные декабристами в условиях неволи в 1827 г. в Читинском остроге и «Малая артель» в Ялуторовске, а в начале 1860-х гг. возникли потребительские общества в западной части страны. Появление потребительской артели на Урале было вполне закономерным явлением. Ее задачи были связаны с приобретением предметов быта и гастрономии по разумным ценам без посредников. Особенно такая необходимость возникала у жителей отдаленных территорий. Продуманная и четко налаженная работа потребительских обществ имела неплохие результаты.

* *Алексеева Валентина Кузьминична*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

Село Кын располагалось в красивейшем месте западного склона Урала. Здесь река Чусовая пробивала горные кручи и сливалась с говорливой рекой Кын, а в горных складках уютно разместилось само село. Еще в давние времена с разрешения императрицы Екатерины II граф С. Г. Строганов на месте обнаруженной железной руды построил крупный по тому времени чугуноплавильный и железодельный завод. Но место было глухое, необжитое и до ближайшего селения – Кунгура, приходилось преодолевать 125 верст бездорожья. В то же время производство развивалось, требовались в большом количестве рабочие, а их повседневные потребности необходимо было обеспечивать. Доставка продуктов и товаров по имевшейся дороге была затруднительна. Тогда-то и возникла идея о создании кооператива, озвученная заводским управляющим Николаем Абрамовичем Роговым и его братом. Служащие завода мысль поддержали и 16 октября 1864 года в селе заработало общество потребителей. Товары закупали во многих городах России. Дело шло, торговые обороты ежегодно увеличивались.

В следующем, 1865 г. было принято решение открыть при этом же заводе ссудосберегательное товарищество. Это товарищество также стало одним из первых в стране. Все эти действия способствовали укреплению общества, сумевшего в 1867 г. открыть собственную торговую лавку, к крайнему недовольству индивидуальных торговцев, лишившихся источников дохода. В 1873 г. на кооперативных началах открыли питейное заведение, которое приносило заметную прибыль. Через несколько лет (в 1877 г.) по неизвестной причине центральная лавка сгорела (молва связывала пожар с происками конкурентов). Кооператоры трудно пережили 13 тыс. руб. ущерба, но справившись с этой потерей, через два года открыли третью лавку, затем на следующий год – еще одну, а в 1899 г. заработала пятая лавка. Такое состояние дел свидетельствовало как об оптимизме пайщиков, так и о популярности структуры. Кооператоры смогли рассчитаться с долгом, взятым у заводчика, и теперь были свободны от начальственной опеки. В 1891–1892 гг. в обществе состояло 520 членов, в основном рабочие и служащие, а торговый оборот кооператива составлял 222 тыс. руб.

До 1902 г. дела шли хорошо, но потом ситуация круто изменилась из-за мирового промышленного кризиса 1900-х гг., докатившегося и до этих мест. Владелец не стал рисковать средствами и свернул чугунное и железодельное производство как нерентабельное. Это повлекло локаут и отток людей из села. В итоге все происшедшее отразилось на работе кооператива: уменьшился объем покупок. В 1910 г. завод окончательно закрыли и многие жители были вынуждены покинуть насиженное место.

Но кооператоры снова попытались найти выход из создавшегося положения. Они построили лесопилку, кузницу, стали заниматься заготовкой сельскохозяйственной продукции, что помогло кооперативу продержаться. Деятельность общества оживила с 1914 г., когда началось строительство железной дороги между Лысьвой и Бердяушем. Дорога прошла в 14 километрах от Кына. Несмотря на то, что экономическое положение в стране ухудшилось в связи с начавшейся Первой мировой войной, кыновские кооператоры активизировали свою деятельность. Они доставали продукты, предметы обихода и производства, снабжая ими прежде всего членов общества потребителей. Наряду с актуальными проблемами экономики они уделяли большое внимание развитию школьного образования, помогали детскому приюту, церкви, выделили деньги на приобретение кинематографа, вынужденно отчисляя при этом деньги на нужды армии. 22 ноября 1915 г.

кыновское общество отпраздновало свое 50-летие¹. На примере этого кооператива прекрасно можно проследить жизнь и заботы села, экономические зигзаги эпохи и возможности выхода из тяжелого положения. Во многих крепких кооперативах региона жизнь разворачивалась в рамках данного сценария.

Еще одним прекрасным примером разумного подхода к насущным проблемам в новой экономической ситуации служит деятельность горнозаводских товариществ при казенных заводах и рудниках Урала². Этот вид деятельности кооперативов являлся своеобразным изобретением заводской администрации. Он был увязан с интересами заводоуправления и коллектива, замкнутого в рамках трудовой кооперации. На примере организации данного типа товариществ видна привычка отечественной администрации вмешиваться в дела коллектива и держать рычаги управления в своих руках. Эта особенность существенно отличала российский рабочий кооператив от европейского аналога. Зарождение такого вида кооперации связано с законом от 8 марта 1861 г., который произвел коренной переворот в жизни горнозаводского населения казенных предприятий, освободив рабочих от обязательного труда. Вместе с тем он открывал возможность учреждения при заводах особых горных товариществ, которые могли быть связующими звеньями между заводами и работавшими на них людьми. Главнейшая задача горнозаводских товариществ заключалась в попечении о престарелых и больных рабочих, поддержании нравственности и т.п. Членом горнозаводского товарищества считался рабочий, служащий, мастеровой, заключивший с товариществом годовой договор. Заведовал делами новой структуры попечительский горнозаводской приказ. Его возглавляли назначенный заводским управлением председатель и четыре члена, избравшихся на 3 года собранием товарищества. Для наращивания капиталов было решено отчислять 2–3 % из зарплаты каждого члена товарищества, а также зачислять штрафные деньги и пожертвования.

Рабочие всех уральских горных заводов увидели в этом законе смысл: с их стороны буквально посыпались просьбы об открытии таких товариществ. Приняв во внимание финансовые сложности, главный начальник Уральских горных заводов разрешил горным начальникам воспользоваться благоприятным настроением рабочих в организации горнозаводских товариществ и попечительских приказов. На основании этого разрешения в течение 1865–1866 гг. было создано 12 товариществ (Баранчинское, Верхнетурьинское, Воткинское в Вятской губернии, Златоустовское в Уфимской губернии и т.д.). Четыре товарищества учредили несколько позднее: на Миасских промыслах, при Екатеринбургском Монетном дворе, при Богословских заводах и Турьинских рудниках. Они просуществовали до 1881 г. и ликвидировались в связи с изменениями в системе владения предприятиями. Организацией товариществ занимались служащие. Большая часть товариществ получала деньги на организацию от заводоуправления. Вскоре при товариществах стали создавать потребительские лавки. Эта система торговли была выгодной для заводоуправления, поскольку в лавках торговали по заводоуправленческим талонам. Такая торговля обеспечивала постоянного покупателя, товары отпускались в кредит. Все это гарантировало отсутствие риска, так как деньги за реализованный в кредит товар всегда можно было удержать из заработка. Т.о. заводоуправление являлось фактическим хозяином и руководителем общества, а рабочий превращался в зависимого покупателя.

¹ Попов Г. С. Первое в России. Пермь, 1963. С. 1–21.

² Тигранов Г. Обзор деятельности горнозаводских товариществ при казенных горных заводах и рудниках в период с 1883 по 1893 г. // Горный журнал. 1895. № 1–3. С. 42–50; Урал Северный, Средний, Южный. Справочная книга. Пг., 1917. С. 229.

Однако и в такой своеобразной структуре, каковой являлись горнозаводские товарищества, лишь отдаленно напоминаящие кооперативные ячейки, имелся ряд достоинств, которые при грамотном ведении дела могли благоприятно отражаться на жизни рабочего люда. В 1860-х гг. на Нижнетурьинском казенном заводе сосредоточивались три производства: изготовление ударных трубок, кричное и листопркатное производство. Ударные трубки изготавливались по заказу артиллерийского ведомства с 1860-х гг. После освобождения мастеровых от обязательных работ, из-за наступившей дороговизны, себестоимость одной трубки возросла до 1 руб. 20 коп. Тогда, в 1867 г., горный начальник Гороблагодатского округа В. А. Грамматчиков решил передать изготовление трубок мастерам на артельных началах. При организации артель получила только материал для производства трубок. Денег у нее не было вообще. Однако уже в первый год себестоимость трубки понизилась до 44,38 коп., количество же изделий существенно повысилось. В частности, до 1868 г. завод выпускал их до 30 тыс. штук. Артель в первый год существования выпустила 180 тыс. штук, а в 1872 г. – уже 270 тыс. штук, стоимостью по 37 коп. каждая. Артель состояла из 150 человек, прекрасно работала и скоро заказа на всех стало не хватать. Артель обеспечивала хороший заработок, что позволило улучшить экономическое состояние населения. Рабочие обзавелись хозяйством, домашними вещами, обстроились. Воодушевленные самостоятельностью и обеспеченностью, они открыли общество трезвости (довольно редкое явление для уральских заводов), стали заботиться об образовании детей.

Идея оказалась заразной и к Грамматчикову обратились кричные мастера с просьбой организовать артель и у них. Просьба была удовлетворена, но результат оказался противоположным – хороший заработок поплыл в местный кабак. Из-за неурядиц артель распалась. В начале 1870-х гг. артель открыли в листопркатном цехе и там дела пошли успешно. Далее артельное движение распространилось на Верхнюю Туру. Здесь артель создали рабочие, занимавшиеся отливкой снарядов, в Кушве – те, кто выплавлял чугун, а в Екатеринбург – занятые в механических цехах. Везде деятельность артелей была удачной. Первая артель отблагодарила В. А. Грамматчикова, учредив стипендию его имени в 2 тыс. руб. Т.о., благодаря талантливому руководителю, рабочим кооперативам удалось достигнуть прекрасных результатов. В целом на Урале возникло немало зависимых от заводов кооперативов.

Почти аналогичная ситуация складывалась при строительстве железных дорог. При прокладке линии, пролегавшей по глухим местам, рабочие, привезенные со стороны, соглашались работать только при условии снабжения их предметами первой необходимости, питанием, строительными материалами. В 1878 г. при эксплуатации уральской горнозаводской железной дороги рабочие потребовали сохранения источников поступления товаров и питания. Тогда администрация открыла продовольственный склад, который решал эту проблему до 1896 г., после чего снабжением стало заниматься потребительское общество Пермской железной дороги. Кстати, в 1907 г. это общество насчитывало более 12 тыс. членов, а его деятельность распространялась на пять губерний.

С 90-х годов уходящего XIX века в регионе наметился ускоренный темп развития потребительской кооперации. Особое внимание уделялось созданию потребительских обществ на селе. После голода, разразившегося в 1891 г., правительство, под напором общественности, вынуждено было отреагировать на кооперативное движение. Появился новый учет 1897 г., который разрешал учреждение обществ не министерской, а губернаторской властью.

Под влиянием растущей дороговизны жизни население более почтительно стало относиться к кооперации. На рубеже XIX–XX вв. на Урале (Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская губернии) отмечался интенсивный процесс образования потребительских обществ³. После событий 1905 г. движение вспыхнуло с новой силой. Это обстоятельство обеспокоило власть, и в 1911 г. появился стопор в развитии кооперации в виде полицейского надзора за деятельностью обществ с полномочиями их закрытия. Постановления собраний в копиях подавали губернатору. К 1912 г. на территории Пермской губернии работало 391 общество и некоторые из них, в частности, Папайское и Соликамское, отметили уже 25-летний юбилей.

Пермь считалась по географическому положению естественным торговым центром для Камско-Уральского края, связанного с востоком и югом железнодорожной линией. Ее пограничное положение между Европой и Азией способствовало созданию крупного перевалочного центра. Губерния состояла из 12 уездов и делилась на две части, отличавшихся между собой по географическим и экономическим условиям. Центром западной части была Пермь, а восточной – Екатеринбург. В соответствии с этим и кооперация делилась на две части. Потребительская кооперация западной части объединялась в Пермский губернский союз, а восточной – в Екатеринбургское торгово-промышленное товарищество. Еще в 1900 г. Пермское городское общество потребителей проявило инициативу по созданию совместного союза. На следующий год 340 уполномоченных приняли устав Уральского союза потребителей и отправили его на утверждение. Министерство порекомендовало изменить некоторые статьи устава, но авторы не захотели урезать предложенный вариант устава, не желая создавать из него суррогат. В результате вопрос об открытии Союза завис на несколько лет. Он был решен лишь в 1911 г. и касался только приуральской части кооперативов губернии. Союз начинал деятельность в составе 13 кооперативов, в 1914 г. насчитывал 30, в 1915 г. – 67, в 1916 г. – 193, в 1917 г. – 484, в 1918 г. – 750. Как видно из приведенной динамики, ситуация резко изменилась с началом Первой мировой войны, когда кооперации пришлось взвалить на свои плечи многие насущные проблемы и при этом держать внутренний фронт борьбы с экономической разрухой, спекуляцией. Тогда кооперация сыграла существенную роль в спасении положения, в обеспечении населения товарами первой необходимости и продуктами питания. Ей же принадлежала заслуга в создании предприятий легкой промышленности, сельскохозяйственной продукции, обеспечивавших бытовые запросы. Действие этого Союза по-прежнему распространялось на приуральской части Пермской губернии. Позже его переименовали в Союз Северо-Восточного района с распространением влияния на Вологодскую, Вятскую, Пермскую и Уфимскую губернии.

К 1915 г. на Урале насчитывалось около 1 тыс. потребительских обществ разнообразных видов кооперации, из них 587 в Пермской губернии и 216 в Уфимской. Здесь появлялись маслодельные (по аналогу западносибирских) и даже пчеловодческие артели. Дальнейший этап развития кооперативного движения связан с объединением небольших структур в союзы соответственно виду кооперации. Поначалу этот вопрос решался сложно. В частности, Екатеринбургскому союзу пришлось подавать свой устав на утверждение десять раз. В 1917 г. на Урале существовало четыре союза потребительских обществ: в Перми (зани-

³ Блинков Н. В. О союзе потребительских обществ Северо-Восточного района // Тр. V Шадринского кооперативного съезда. Шадринск, 1916. С. 132.

мался обслуживанием населения северо-восточной части губернии), в Екатеринбург (Уральский союз), в Уфе и в Оренбурге. В совокупности они объединяли до 1 тыс. потребительских обществ с оборотом до 10 млн руб. (правда, ля объективной оценки этой цифры следует учитывать инфляцию военных лет). Союзы издавали три журнала: в Перми, Екатеринбурге и Оренбурге. Крупные союзные объединения возникли в годы Первой мировой войны в юго-западной части Урала: Челябинский и Южно-Уральский.

Кредитная кооперация на Урале начала активизироваться с 1899 г. До 1907 г. в регионе ежегодно открывалось до пяти товариществ. В последующие годы она начинает носить более массовый характер. На 1 октября 1915 г. в Пермской губернии числилось 454 кредитных товарищества, в Уфимской – 312, в Оренбургской – 305.

Центром зауральской кредитной кооперации являлся Екатеринбургский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ⁴. Этот союз буквально выпестовал Т. М. Михайлов, ранее бывший председателем Нижнеисеттского кредитного товарищества. На воплощение идеи он затратил пять лет, после чего союзу удалось начать действия с 13 мая 1907 г. Вначале его костяк составляли 25 товариществ, в 1910 г. присоединились еще 10, в 1914 г. в нем членствовало 73 объединения, а в 1918 г. – 145. Основные направления деятельности были связаны с обеспечением денежными средствами кустарей и крестьян, снабжением семенами, сельскохозяйственными машинами, а также со сбытом продукции и решением некоторых проблем культурно-просветительского профиля.

Крупным был и Челябинский кредитный союз, открывший свою работу с января 1916 г. В том же году открылся Шадринский кредитный союз. В августе 1918 г. в Омске произошло объединение кредитных союзов Сибири и Урала; это образование получило название «Уралосибирь». В ноябре 1918 г. 16 союзов «Уралосибири» вошли в состав «Синкредсоюза», созданного в Новониколаевске. По своей деятельности «Синкредсоюз» приближался к объединению смешанного типа. Его конкуренты отрицательно относились к нему как к дублирующему другие союзы. Создавалась ситуация, когда кредитная кооперация меньше занималась непосредственными функциями, нежели делами потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Она даже стала создавать ряд собственных производств. Процесс обострился в годы Первой мировой войны, когда правительство оказалось беспомощным в решении первостепенных нужд населения отдаленных территорий.

После революции дальнейшая судьба кооперации решилась по другому. Революция вынесла на своем гребне на поверхность общественной жизни совершенно новые силы. Ее творцы не хотели иметь дело ни с чем старым, даже находившемся в оппозиции к прежней власти. Последующие реформаторы не оценили вклад кооперации в обеспечение значительной части населения. В приступе ненависти ко всему буржуазному была уничтожена развитая система кооперации, которая в свое время втянула в товарные отношения громадную армию экономически «дремавшего» крестьянства.

⁴ Екатеринбургский биржевой комитет. Материалы по кооперации в Пермской губернии. Анкетные обследования 1913 г. Екатеринбург, 1913. С. 4; *Панин И. А.* Кооперативное строительство в губернии и его возможное будущее. Доклад пермскому губернскому кооперативному съезду 9 декабря 1917 г. Екатеринбург, 1917. С. 1–6.